

ВОСТОК – ЗАПАД

DOI: 10.31857/S086919080008442-3

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГЕОГРАФИИ АРАБСКОЙ РАБОТОРГОВЛИ XIX в.
В СОВРЕМЕННОЙ ТАНЗАНИИ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹© 2020 А.А. БАНЩИКОВА^a, В.Н. БРЫНДИНА^b, О.В. ИВАНЧЕНКО^c^{a, b, c} – Институт Африки РАН, Москва, Россия^{a, c} – НИУ «ВШЭ», Москва, Россия^{a, c} – РГГУ, Москва, Россия^a – ORCID ID: 0000-0001-6130-3417; senet_mta@mail.ru^b – ORCID ID: 0000-0002-6528-4345; bryndina2015@yandex.ru^c – ORCID ID: 0000-0002-4343-9844; ayleen@yandex.ru

Резюме: В статье освещаются результаты полевого исследования, проведенного авторами в Танзании в 2018–2019 гг. и посвященного воспоминаниям об арабской работорговле в Восточной Африке и в бассейне Индийского океана в XIX в., а также их влиянию на современные межэтнические отношения в стране. Было собрано более 130 формальных и неформальных интервью в Дар-эс-Саламе, Багамойо, Каоле, Танге, Пангани и на Занзибаре. Респондентам задавались вопросы о том, что они знают о работорговле, кто были работорговцы, в какие страны увозили рабов, какие этнические группы больше других пострадали; существовали ли народы или вожди, которые оказывали помощь работорговцам и продавали им соплеменников, и др.

Работа обобщает представления танзанийцев о географии работорговли XIX в.: речь идет о пунктах на территории страны, которые известны своим отношением к этой печальной странице истории, и направлениях вывоза рабов с Занзибара, главного невольничьего рынка региона.

Было выяснено, что самой известной географической точкой на континенте является Багамойо, которое позиционируется как главный *exit point* материка, откуда рабов вывозили на Занзибар и уже там продавали. Это противоречит исторической действительности, но позволяет городу, обладающему множеством преимуществ и действительно богатейшей историей, стать главным направлением внутреннего туризма в стране. В качестве места назначения, куда вывозили рабов, большое количество респондентов назвали Европу. В статье предлагаются объяснения, почему ответ был дан таким образом.

Ключевые слова: Восточная Африка, Танзания, работорговля, историческая память

Для цитирования: Банщикова А.А., Брындина В.Н., Иванченко О.В. Представления о географии арабской работорговли XIX в. в современной Танзании: результаты полевого исследования. *Восток (Oriens)*. 2020. № 1. С. 82–93. DOI: 10.31857/S086919080008442-3

PERCEPTION OF GEOGRAPHICAL DESTINATIONS OF 19th CENTURY
ARAB SLAVE TRADE IN MODERN TANZANIA: FIELD RESEARCH RESULTS© 2020 А.А. BANSHCHIKOVA^a, V.N. BRYNDINA^b, O.V. IVANCHENKO^c^{a, b, c} – Institute for African Studies, Moscow, Russia^{a, c} – National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

¹ Работа выполнена в рамках гранта РНФ 18-18-00454 «Историческая память как фактор эволюции социально-политических систем (Субсахарская Африка и Мезоамерика)».

^{a, c} - Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

^a - ORCID ID: 0000-0001-6130-3417; senet_m_ta@mail.ru

^b - ORCID ID: 0000-0002-6528-4345; bryndina2015@yandex.ru

^c - ORCID ID: 0000-0002-4343-9844; ayleen@yandex.ru

Abstract: The article highlights the results of field research conducted in Tanzania in 2018–2019, focused on the historical memory of the Arab slave trade in East Africa and the Indian Ocean in the 19th century and its influence on the interethnic relations in the country nowadays. Over 130 structured and non-structured interviews were done in Dar es Salaam, Bagamoyo, Kaole, Tanga, Pangani, and Zanzibar. Respondents were asked what they remember about the slave trade, who were the slave traders, to which countries slaves were shipped finally, which tribes were the most affected, or, on the contrary, tribes and leaders which were involved in this business and were selling their tribesmen to the traders, etc.

This article summarizes Tanzanians' perceptions of the 19th century slave trade geography, specifically locations in the country that are known for being related to these tragic events, and directions of the export of slaves from Zanzibar, the main slave market in the region.

It became clear that the most famous geographical point on the continent is Bagamoyo, which is positioned as the main *exit point* of the mainland, from which slaves were taken to Zanzibar. This contradicts historical reality, but allows the city, which has many advantages and a truly rich history, to become the leading direction of domestic tourism in the country. Speaking about the final destination, where slaves were taken, a huge number of respondents named Europe. The article offers an explanation of this situation.

Keywords: East Africa, Tanzania, slave trade, historical memory

For citation: Bانشchikova A.A., Bryndina V.N., Ivanchenko O.V. Perception of Geographical Destinations of 19th Century Arab Slave Trade in Modern Tanzania: Field Research Results. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 1.... Pp. 82–93. DOI: 10.31857/S086919080008442-3

Статья подготовлена на основе материалов двух сезонов полевого исследования, проводившегося в августе – сентябре 2018 и августе 2019 г. в Объединенной Республике Танзании и посвященного восприятию и осмыслению танзанийцами арабской работорговли XIX в. в контексте современных взаимоотношений между афро- и аработанзанийцами. Интервьюирование проводилось в шести городах и населенных пунктах страны – в Дар-эс-Саламе, Багамои, Каоле, Занзибаре, Танге и Пангани. Интервью брались на английском и на суахили; респондентам задавались вопросы о том, что они знают о работорговле, вывозе рабов и др. В общей сложности за два сезона было получено более 130 интервью.

АРАБСКАЯ РАБОТОРГОВЛЯ XIX в.

История работорговли в Восточной Африке и Индийском океане насчитывает не один век. В раннее Новое время она велась в основном из внутренних районов бассейна р. Замбези (Мозамбик) и контролировалась португальцами. В XVIII в. на островах Маврикий (Иль-де-Франс) и Реюньон (Бурбон) французы основали плантации сахарного тростника, которые нуждались в рабочей силе в больших объемах, нежели могло предоставить местное население. Это спровоцировало спрос на рабов: большая часть поступала туда из Мозамбика, примерно четверть поставлял султанат Килва (сегодня это территория Танзании) [Gerbeau, 1979; Klein, 2005, p. 1384; Ogot, 1979, p. 177]. Англичане, ставшие хозяевами Маврикия в 1814 г., в 1821 г. запретили ввоз рабов на остров, а в следующем году – в британские владения в Индии и Индийском океане. Но Бурбон, оставшийся в руках французов, продолжал получать рабочую силу через порты Восточной Африки – Занзибар, Момбасу, Такауунгу и Ламу.

В первой половине XIX в. на островах Занзибар и Pemba появились обширные плантации гвоздики, кокосов и зерна, которые требовали больших объемов рабочей силы. Их владельцами были хадрамаутские и оманские арабы, а также суахильские предприниматели с континента. Султан Сейид Саид, правитель Маската, Омана и Занзибара, перенес столицу из Маската на Занзибар, и в его правление остров стал ведущим мировым поставщиком гвоздики и крупнейшим невольничьим рынком Восточной Африки [Collins, 2006, p. 339]. Если с начала XIX в. основной экспорт рабов шел через Килву: в 1866 г. султанат поставлял 95% рабов для плантаций Занзибара [Cooper, 1977, p. 115–122; Ogot, 1979, p. 178; Sheriff, 1987, p. 226], то к середине XIX в. география работорговли в целом сместилась к северу [Collins, 2006, p. 339; Croucher, 2015, p. 45] и важными пунктами стали небольшие прибрежные города, находившиеся на материковой части напротив Занзибарского архипелага [Kake, 1979, p. 167].

Для захвата рабов арабские торговцы отправлялись в глубь континента, достигая территории современной Демократической Республики Конго [Wynne-Jones, 2011, p. 317]. Главный маршрут, по которому проходили караваны рабов, начинался в Уджиджи, старейшем городе западной Танзании, расположенном на побережье оз. Танганьика (ныне входит в состав городской агломерации Кигома), и далее пролегал через нынешние области Кигома, Табора, Сингида, Додома, Морогоро и заканчивался (с севера на юг) в Саадани, Винде, Багамойо, Дар-эс-Саламе и Мбвамаджи (область Дар-эс-Салам) [Sheriff, 1988; Sheriff, 2005; Wynne-Jones, 2011, p. 318]. Северный маршрут вел от оз. Виктория и выходил на побережье в Момбасе (на территории современной Кении), Танге и Пангани (область Танга); южный – начинался у южной границы оз. Малави и заканчивался в Килве (область Линди) [Rockel, 2006(1), p. 5].

МАРШРУТЫ РАБОТОРГОВЫХ КАРАВАНОВ

Полностью описать три маршрута работорговых караванов смогли лишь четыре респондента (из более чем 130 опрошенных), так как они работают туристическими гидами и обладают специальными знаниями.

«В Танзании есть три основных маршрута работорговли: северный – до Пангани в Танге; центральный маршрут, заканчивающийся в Багамойо, и южный маршрут с конечным пунктом в Мтваре. Но по маршруту, ведущему в Багамойо, отовсюду доставляли больше всего рабов. Некоторые [рабы] были из Руанды, Бурунди и Конго, сам маршрут вел из Кигомы в Табору, из Таборы в Додому, из Додома – в Морогоро, из Морогоро в Багамойо и на Занзибар. Главный невольничий рынок Восточной Африки был там – на Занзибаре», – сообщил молодой человек, окончивший колледж туризма в Дар-эс-Саламе и работающий в Багамойо.

«Есть северный путь, из северных частей Танзании – Аруши, Килиманджаро, Танги и Пангани... Других забирали из Кении, и главным пунктом в этом случае был Пангани. В Пангани их сажали на корабли до Занзибара. <...> Рабов забирали из Конго, вели по центральному пути в Багамойо. Еще один путь – южный – Рувума, Линди, Мтвара... Их приводили в Килву, а потом доставляли на Занзибар», – рассказал тургид в Танге, имеющий высшее образование в сфере изучения культурного наследия.

Прочие респонденты, не имеющие специального образования, как правило, описывали центральный маршрут, а в качестве его конечной точки называли Багамойо. «Говорят, что исторически этот бизнес [работорговля] начался в Конго, потом распространился вдоль оз. Танганьика. Они [работорговцы] пересекли озеро и пришли в Кигому, там они забрали других рабов... Арабы вели торговлю и создали империю, простиравшуюся от Кигомы до Багамойо, через Табору; там еще есть здание, где держали рабов», – поделился сотрудник экономического факультета Академии имени Мвалиму Ньерере в Дар-эс-Саламе.

«Когда мы говорим о Танзании, мы вспоминаем, что в Багамойо приходили караваны, которые забирали [рабов] из разных частей Танзании, например из Удждиджи, и потом везли их в Багамойо, потому что там есть природная бухта. Там они отдыхали некоторое время, садились в доу² и уплывали на Занзибар», – рассказал юноша из Дар-эс-Салама, имеющий среднее образование.

«Главный путь караванов вел в Багамойо с озера Танганьика», – сообщил немолодой житель Багамойо.

«Массовым материалом», который поддается подсчету и анализу, стали упоминания отдельных точек, городов и населенных пунктов, связанных с работоторговлей. В таблице 1 указаны локации, упомянутые два и более раза.

Таблица 1

Занзибар	49
Багамойо	47
Кигома/Удждиджи	26
Табора	20
Килва	12
Танга	12
Момбаса	10
Додома	8
Дар-эс-Салам	8
Пангани	6
Мтвара	5
Мванза	5
Шиньянга	4
Килиманджаро	4
Морогоро	3
Каоле	2
Мангапвани	2
Мбея	2
Аруша	2
Ламу	2
Мпвапва	2
Саадани	2

Как видно из таблицы 1, лидирующей локацией в списке стал Занзибар. Это неудивительно: на острове находился крупнейший невольничий рынок Восточной Африки, а ныне – памятники мирового значения, связанные с этой печальной страницей истории. По отдельным упоминаниям, центральный маршрут (Кигома/Удждиджи – Табора – Багамойо и Каоле; с меньшим числом упоминаний – Додома, Дар-эс-Салам, Мванза, Шиньянга, Морогоро, Мпвапва, Саадани; всего 127 упоминаний) также оказывается хорошо известным танзанийцам. С огромным отрывом на втором месте оказался северный маршрут (Килиманджаро, Момбаса, Танга, Пангани; всего 34 упоминания). Примечательно, что не были забыты Момбаса и Ламу, хотя сейчас они находятся на территории другого

² Доу/дау – традиционные парусные суда, используемые рыбаками в Индийском океане. Их изобретение приписывается арабам и индийцам; в Танзании доу применяются по сей день.

государства – Кении. Малоизвестны пункты южного маршрута (Килва, Мтвара, Мбея; всего 19 упоминаний).

При рассмотрении этого массива данных внимание привлекает частое упоминание Багамои: 47 из 127 для центрального маршрута, т.е. практически наравне с Занзибаром³. Обычно респонденты указывали, что рабов вывозили из Багамои на Занзибар и уже там продавали.

«Людей сковывали цепями и приводили из внутренних частей страны в Багамои, потом отправляли на Занзибар и оттуда – в разные места», – сказал пожилой владелец книжного магазина в Дар-эс-Саламе.

«Большинство рабов вывозили с побережья и из более далеких районов – Кигомы, Мванзы, Танги... Потом на кораблях они отправлялись в Дар-эс-Салам, оттуда в Багамои, из Багамои – на Занзибар. Куда их везли с Занзибара, я не знаю, наверняка в Европу», – рассказал танзаниец, получивший высшее образование в России.

«Когда я училась, мы читали такие истории в начальной, средней школе, иногда – в колледже. В колледже реже. <...> У нас есть несколько центров: Килва, Багамои – из того, что я помню. Еще один был на Занзибаре», – сообщила девушка, имеющая высшее образование и живущая на Занзибаре.

«[Из мест, связанных с работорговлей,] я знаю Багамои. Я не уверен – я там никогда не был, но из истории я знаю, что в Багамои был огромный работорговый рынок», – сообщил пожилой мужчина из Додомы.

Багамои действительно был доминирующим торговым пунктом центральной части побережья, однако не за счет рабов, а за счет слоновой кости, которую приносили туда на плечах тысячи носильщиков (в основном *нямвези* и *сукума*) из глубины континента [Bennet, 1986, p. 30; Brown, 1970; Brown, 1971; Iliffe, 1979, p. 43, 129; Rockel 2006 (2), p. 86–90; Fabian, 2007, p. 445]. Именно торговля слоновой костью привела к тому, что это небольшое рыбацкое поселение оказалось на карте Танзании. Затем оно некоторое время было административным центром Германской Восточной Африки, пока столица не была перенесена в Дар-эс-Салам, обладавший глубокой и удобной гаванью (в Багамои – открытый рейд) [Fabian, 2007; Chami *et al.*, 2004, p. 97–100; Rieger 2014]. В Багамои располагалась первая в Восточной Африке католическая миссия, основанная в 1868 г. Братством Святого духа. Город знаменит и тем, что именно отсюда многие европейские путешественники (Джон Спик, Ричард Бертон, Джеймс Грант и Генри Мортон Стэнли) начинали путь в глубь континента; сюда же привезли тело известного британского исследователя и миссионера Дэвида Ливингстона, чтобы, дождавшись прилива и высокой воды, отправить его на Занзибар. Таким образом, Багамои действительно обладает богатейшей историей, которая, как и сохранившаяся немецкая архитектура, привлекает туристов со всего мира.

Однако позиционирование и «брендирование» Багамои в качестве главного работоргового прибрежного пункта вывоза рабов вызывает возражения, обобщенные в статье Стивена Фабиана [Fabian, 2013]. Автор последовательно показывает, как почти всем историческим зданиям Багамои местная устная традиция и тургиды приписывают работорговое назначение; то же, вопреки исторической действительности, прослеживается и в визуально-информационном оформлении музеев. Фактически на данный момент Багамои рассматривается как главный пункт отправки рабов с континента на Занзибар, хотя существовали и более важные точки, в ряду которых этот город был «одним из многих».

---

³ Отдельно оговоримся, что столь большое число упоминаний не связано с тем, что интервьюирование проводилось и в самом Багамои. Это место называли респонденты во всех изучаемых локациях. Исследование проводилось также в Дар-эс-Саламе, где было собрано более 50 глубинных интервью, но лишь 5 человек поместили этот город на карту работорговли.

Причины искусственного конструирования городского прошлого, акцентирования внимания на одном, далеко не самом важном, аспекте его истории кроются в финансовой выгоде, которую это приносит. Багамоё – главное направление внутреннего туризма в Танзании [Fabian, 2013, p. 101; Sing'ambi, Lwoga, 2018, p. 317]. Тема работорговли остается болезненной для значительной части танзанийцев – и для тех, чьи предки были угнаны в рабство, и для носителей устной традиции. Памятники германского колониализма не обладают такой эмоциональной силой и не являются «местом памяти» или коллективной культурной травмы. После строительства в 2003 г. скоростной магистрали из Дар-эс-Салама в Багамоё этот город стал излюбленным местом воскресного отдыха танзанийцев. Культурный туризм и «туризм памяти» в Багамоё, без сомнения, требуют дальнейшего изучения, но проведенное полевое исследование показывает, до какой степени город перешел из сферы интересов исторической антропологии «в ведение» антропологии туризма.

НАПРАВЛЕНИЯ ВЫВОЗА РАБОВ

Помимо Занзибара и Пембы рабов вывозили в Аравию, страны Персидского залива, Персию, Индию, на острова Реюньон, Маврикий, Мадагаскар, Коморы и Сейшелы [Alpers, 2005, p. 7; Austen, 1988, p. 21; Gerbeau, 1979, p. 199; Ogot, 1979, p. 177–178]. Часть рабов из юго-западного района Индийского океана отправлялась в Новый свет [Ноорер, 2013].

Однако совершенно иная картина географии арабской работорговли была получена в ходе полевого исследования. Заметим, сегодня далеко не все танзанийцы могут с уверенностью ответить на вопрос, куда отправляли рабов из Танганьики и с Занзибара. Зачастую респонденты либо затруднялись ответить, либо сообщали, что рабов увозили «в разные страны». В таблице 2 собраны направления вывоза рабов, указанные респондентами, сумевшими дать конкретный ответ (подсчитано количество ответов, а не респондентов, то есть один человек мог дать несколько ответов).

Таблица 2

Направление	Количество упоминаний	Комментарий
Европа	36	Включая ответы собственно «Европа» (16), «западные страны» (1), «Германия» (6), «Великобритания» (6), «Франция» (6), «Испания» (1).
Арабские/исламские страны	17	Включая ответы «арабские страны» (9), «Ближний Восток» (2), «Средний Восток» (1), «Оман» (2), «Йемен» (1), «Саудовская Аравия» (1), «Иран» (1).
Острова Индийского океана	11	Включая ответы «Индийский океан» (2), «Маврикий» (4), «Реюньон» (1), «Коморы» (1), «Сейшелы» (2), «Мадагаскар» (1).
Новый свет	16	Включая ответы «Америка» (8), «Южная Америка» (3), «Бразилия» (2), «Вест-Индия» (1), «Виргинские острова» (1), «Карибы» (1).

Как видно из таблицы, по мнению танзанийцев, значительную часть рабов вывозили в Европу. Доля этих ответов такая же, как и в совокупности у исторически достоверных направлений вывоза – арабских стран и островов Индийского океана. Приведем несколько ответов респондентов с высшим образованием, чтобы прямое расхождение их ответов с исторической действительностью нельзя было объяснить необразованностью или неосведомленностью.

«Нас учили в школе, что работорговля велась на побережье, затем распространилась на другие регионы... Задачей было покрыть недостаток в рабочей силе в Европе», – сказал сотрудник Мемориальной академии имени Мвалиму Ньерере.

«Работоторговля процветала в прибрежной зоне; потом они [работоторговцы] продвинулись дальше, в Кигому; их целью было найти рабочую силу, в которой нуждалась Европа, – рабов», – рассказал его коллега – представитель народа *хайя*.

«Работоторговля – вывоз людей из Африки в Америку, иногда в Европу... Африка – как источник рабочей силы, Америка и Европа – как место использования», – отметил еще один сотрудник академии.

«Я помню, что работоторговля соединяла Африканское побережье с Европой», – сказал мужчина *фана* с высшим образованием.

«Я помню, что работоторговля началась после знакомства между африканцами и европейцами в XV веке. До того это была не торговля, а захват рабов во время племенных войн. <...> Но с XV века африканцев вывозили в Европу; в то время там была индустриальная революция и потребность... спрос на рабов и рабочую силу», – сказала студентка университета Додоми.

Часто респонденты называли и Европу, и арабские страны в своем ответе.

«Рабов вывозили из Восточной Африки, может быть из Уганды, Танзании, Бурунди, Руанды. Они прибывали сюда, здесь был центр, Занзибар – центральный рынок. Тогда еще не было Танзании, Руанды, но всех привозили на Занзибар, он был центром уже тогда. Отсюда рабов отправляли в арабские страны, в Европу», – сообщил пожилой торговец фруктами с Занзибара.

Можно процитировать несколько ответов, не касающихся Европы.

«Всё [работоторговля] началось в Багамоё, потом распространилось на Килву. Они везли слоновьи бивни, которые привязывали цепями, они несли багаж, шли друг за другом. <...> Они вывозили рабов и слоновьи бивни в арабские страны», – рассказал мужчина *зарамо* из деревни Каоле.

«Африканцев, ты знаешь, танзанийцев забирали, их наказывали, били иногда... Их сажали на корабль и отвозили в арабские страны», – сообщил нам юноша *масай* из Дар-эс-Салама.

«Жители Занзибара никогда не были рабами, рабов брали с материка, не с Занзибара. Восточная Африка и дальше – Конго, Малави, другие места... Их увозили на Коморские острова, Сейшелы, чтобы продать. Других рабов увозили за границу, например в Америку», – сказал продавец кофе, *ширази* с Занзибара.

«Рабство началось на материковой части, они забирали рабов на побережье для транспортировки. В те времена использовали доу, это парусный корабль из дерева, чтобы отвезти их на Занзибар, а потом в другие места, например на Мадагаскар», – отметил молодой человек *сангу-квере* со средним образованием.

Немолодой житель Багамоё *сукума-сумбва* рассказал, что его дальние родственники как-то приезжали из США: они сдали тест ДНК и выяснили, что их предки – из Танзании. Несмотря на значительное расстояние и опасность при транспортировке рабов из юго-западного района Индийского океана в Новый свет, туда было перевезено почти 550 тыс. африканцев в период между 1624 и 1860 гг. [Hooper, 2013, p. 353].

«Этот бизнес всегда был разделен между арабами – арабы это делали, и немцы, и англичане тоже. Никогда нельзя с точностью сказать, кто увез их в Америку, потому что обычно их [рабов из Танзании] забирали в Вест-Индию, а не в Штаты! В Вест-Индию, на Виргинские острова... Много лет прошло, но моя семья пострадала, меня это затронуло, я бы хотел, чтобы этого никогда не случилось», – поделился он.

ЭТНИЧЕСКАЯ/ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ РАБОТОТОРГОВЦЕВ

Логическим следствием (или логической посылкой) уверенности в том, что рабов вывозили в Европу, стала часто встречаемая в ответах танзанийцев концепция: европейцы

(либо в целом белые и европейцы, либо конкретнее – немцы и британцы) были главными бенефициарами торговли людьми, а арабы, захватывавшие африканцев, проводившие их в караванах и продававшие на невольничьих рынках, были всего лишь посредниками (в англоязычных интервью респонденты употребляли слово *middleman*).

«Треугольник работорговли – Африка, Европа, Америка, потому что в Америке были большие плантации. Источником рабочей силы была Африка, а Европа – это большие боссы. Примерно так все и было», – сообщил молодой человек *бена*, видеооператор.

«Работорговля началась в XV веке – треугольник работорговли, соединявший по большей части Западную Африку, Европу и Америку. <...> Посредниками были арабы, рабов забирали из Западной Африки, а также по большей части из Танзании, в Америку на плантации, а некоторые отправлялись в Европу», – сказал студент-*наре*.

«Немцы ждали, пока арабы искали, находили людей из разных мест и приводили. <...> Арабы приводили людей и продавали их немцам», – отметил мужчина *гого* из До-домы.

«Арабы были посредниками, а хозяева этого бизнеса – все равно европейцы», – рассказал директор школы на Занзибаре.

«Были две группы людей: европейцы и арабские посредники. Последние находили людей и продавали их белым», – сообщил молодой человек из Морогоро.

«Работорговля была связана с торговлей слоновой костью и минералами. Большинство торговцев были людьми из Европы, а посредниками были арабы. Арабы получали рабов от вождей. <...> Да, они были посредниками, но нужны рабы были европейцам. Поэтому и запрет работорговли был сделан не по гуманитарным соображениям и не по религиозным, а потому, что таковы были экономические интересы Великобритании. <...> Для меня, у меня нет негативных чувств по отношению к арабам. Они были предпринимателями, просто искали возможности передать рабов тем, кому они были нужны, – европейцам, и на этом заработать», – сказал молодой танзаниец с образованием в сфере культурного наследия.

«Мы знаем, что местные вожди были вовлечены в работорговлю: они получали деньги от немцев и арабов и позволяли им захватывать африканцев», – рассказал тургид в Багамоё.

«Арабы, арабы продавали рабов португальцам. Португальцы продавали британцам. <...> Но конечными получателями выгоды были британцы», – поделился своим мнением пожилой смотритель музея в Танге.

Люди, для которых работорговое прошлое страны было довольно абстрактной, хотя, несомненно, трагической страницей истории, которые свои знания о ней черпали из школьных учебников, чаще называли Европу в качестве направления вывоза рабов и чаще апеллировали к концепции *миддлменов* (также замечено, что по понятным причинам она является более актуальной для мусульман, так как «перекладывает вину» с арабов, которым они обязаны своей религией). Группа респондентов, без малейших колебаний называвших арабов главной работорговой силой, – это носители устной традиции и люди с семейной травмой, т.е. те, у кого кто-либо из предков был угнан в рабство [Banshchikova, Ivanchenko, 2019]. Однако даже они подчас добавляли, что европейцы тоже были замешаны, и рабов вывозили в Европу.

Молодой человек из Багамоё, закончивший колледж по специальности «туризм», заявил: «Если говорить о работорговле, нужно смотреть шире. Арабам нужны были рабы – но зачем они были им нужны? Они могли бы сказать – “Если бы в Европе, в Азии не нужны были рабы, мы бы их не захватывали и не продавали. Мы забирали рабов, потому что они нужны были белым! Мы продавали их белым, которым нужна была рабочая сила! <...> Да, возможно, мы и были вовлечены, но почему же теперь все книги говорят только об арабах?»».

АРАБСКАЯ РАБОТОРГОВЛЯ XIX в.
КАК ЧАСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО КОЛОНИАЛИЗМА XX в.

Можно выделить несколько факторов, которые могли стать причиной сильного искажения исторической действительности в представлениях о географии работорговли и широко распространенного мнения, что работорговцами были европейцы, а рабов вывозили в Европу.

1. В XVIII в. бенефициариями работорговли действительно были белые/европейцы – французы на плантациях Маскаренских о-вов и португальцы, активно занимавшиеся экспортом рабов с территории современного Мозамбика. Серьезно пострадавшие от этого народы *макуа* и *маконде* живут также и на юге современной Танзании. Воспоминания об этом могли частично перенестись на других белых/европейцев, немцев и англичан – представителей главных колониальных держав в регионе. Кроме того, рабов из юго-восточной Африки вывозили корабли под флагами европейских держав [Ноорег, 2013, р. 369].

2. В XIX и начале XX в. отдельные европейцы, в том числе не связанные с колониальными администрациями, действительно могли принимать участие в работорговле. Можно также вспомнить слухи, дошедшие до европейской прессы, что немецкие колониальные власти Багамойо поощряли продажу рабов горожанам [Haustein, 2017, р. 504].

3. В определенной степени в восприятии респондентов восточноафриканская работорговля оказывается смешанной с трансатлантической. Не все из них способны четко представить расположение континентов на планете. В школьных учебниках более масштабному по числу жертв явлению трансатлантической работорговли уделено значительное внимание, и соответствующая информация экстраполируется на Восточную Африку. «Треугольник работорговли» в ответах респондентов, во-первых, зачастую включает Восточную Африку; во-вторых, тот факт, что он связывал три континента – Африку, Америку и Европу, понимается таким образом, что в Европу везли и рабов, а не только продукты рабского труда из Америки.

4. Весомым фактором является наличие в некоторых школьных учебниках искажающей историческую действительность информации. На данный момент авторы изучили шесть учебников, в четырех из которых содержалась весьма сходная, иногда слово в слово, информация: в результате промышленной революции и развития капитализма в Европе возникла потребность во ввозе рабов, в том числе из Восточной Африки, чтобы восполнить пробел в рабочей силе на европейских фабриках и плантациях [Иванченко, 2019]. Промышленная революция как основная причина развившейся работорговли фигурирует и в ответах респондентов; полная алогичность такой концепции (ведь промышленная революция – это прежде всего уход от ручного труда) их не смущает.

5. Некоторые респонденты указывали, что вообще танзанийцы историю работорговли знают хуже, чем историю колониализма; последняя для них более важна и актуальна. Парадоксальным образом история работорговли XIX в. оказывается как бы встроенной в колониальную историю XX в.: возникает некий период, когда танзанийцами управляли внешние силы.

В.Б. Брындина: *(разговор про участие вождей местных племен в работорговле)* <...> Возможно, ты знаешь каких-то известных вождей [которые помогали арабам]?

Респондент (Р): В целом у нас нет такой истории, возможно, она скрыта. Но что мы знаем, история, о которой нам рассказывают, – о восстании в это время [имеется в виду восстание Бушири]. Эти вожди боролись против колонизаторов. *(Из интервью с жителем Гонго-ла-Мбото, работающим в сфере культурного туризма.)*

Иногда смена дискурса заметна прямо в ходе интервью: респонденту задают вопрос о работорговле, а отвечает он про колониализм, не чувствуя противоречия.

Р.: Мм..., что я помню о работорговле?..

О.И. Иванченко: Да, о работорговле в XIX веке.

Р.: А... Ну, только то, что европейцы... то, что они управляли нами, не было хорошо. Но все мы люди, никто не совершенен. *(Из интервью с молодым жителем Танги.)*

Как нам представляется, и противоречащие исторической действительности сведения из учебников, и «результат» такого подхода к истории работорговли и колониализма, который фиксируется в интервью с респондентами, являются продолжением линии на выстраивание единой нации, начатое первым президентом страны Джулиусом Ньерере. Поскольку арабы появились на территории Танганьики (нынешней Танзании) в VII в. н.э., они длительное время являлись частью ее населения и занимали определенное положение в обществе. В свою очередь, европейцы никогда не были частью местного общества и всегда воспринимались как представители чуждой культуры, насаждавшей извне. В политическом плане танзанийцы с момента получения в 1961 г. независимости противопоставляли свою культуру европейской. Именно поэтому в современных образовательных материалах европейской колонизации уделяется куда большая роль, нежели арабской работорговле. На европейцев можно «сваливать любые грехи», которые было бы неудобно и контрпродуктивно для национального строительства приписывать реальным «виновникам» и их потомкам.

Вторая причина заключается в особом культурном статусе Занзибара – островной части страны. Будучи в прошлом столицей Оманского султаната и частью арабского мира с его огромным культурным и религиозным влиянием, Занзибар и поныне остается во многом обособленной территорией с сильными сепаратистскими и проарабскими настроениями. С точки зрения национальной политики было бы крайне опрометчиво концентрировать внимание на работорговом прошлом острова, хотя на нем был крупнейший в Индийском океане невольничий рынок, а сейчас сохраняются памятники мирового значения, связанные с работорговлей.

Частный, но очень яркий пример: на памятной табличке на занзибарском доме крупнейшего работорговца Хамада ибн Мухаммеда эль-Мурджеби, более известного как Типпу-Тип (прозвище связано со звуком передергивания затвора винтовки перед выстрелом), указано, что он был создателем в XIX в. в восточном Конго торговой империи, конец которой положила бельгийская колонизация. Можно проследить подмену дискурса: не упоминается, что его империя вообще-то была именно работорговой (правда, прибыль приносила и торговля слоновой костью).

Таким образом, в «жертву» приносится одна из составляющих памяти о реальном историческом прошлом, чтобы выиграть и в плане улучшения исторических ассоциаций и восприятий, связанных с собственными гражданами, и в смысле противостояния колониализму и работорговле как единому целому.

Интересен и еще один момент: люди старшего поколения чаще отмечают, что работорговцами были преимущественно арабы и что рабов вывозили именно в арабские страны. Соответственно молодежь, как правило, отвечает, что работорговлей занимались немцы и англичане, а людей вывозили в Европу. Нам кажется, что это связано не только с материалами школьных учебников, но и с большей временной близостью людей старшего поколения к тем событиям, а также с их принципиально большей вовлеченностью в устную традицию, которая нечувствительна к государственной политике толерантности, сглаживания острых углов и подмены дискурса с рабовладельческого на колониальный (о том, что устная традиция и вечерние посиделки стариков с детьми, во время которых они рассказывали им истории из своей жизни, уходят в прошлое, респонденты говорили прямо). С другой стороны, система школьного образования возлагает вину на европейцев, представляя работорговлю, по сути, частью колониализма и акцентируя внимание на преодолении колониального прошлого, что в целом способствует сохранению мирных межэтнических отношений в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Иванченко О.В. Школьный учебник как путь к стабильной нации: источники формирования исторической памяти об арабской работорговле XIX века в современной Танзании. *Молодежь в политической и социокультурной жизни Африки*. Отв. ред. Н.Л. Крылова, Н.В. Гришина, Н.А. Ксенофонтова. М.: Институт Африки РАН, 2019. С. 90–102 [Ivanchenko O.V. School Textbook as a Way to Stable Nation: Sources of Historical Memory about XIX century Arab Slave Trade in Modern-Day Tanzania. *Young People in Political and Socio-Cultural Life of Africa*. Ed. N. Krylova, N. Grishina, N. Xenofontova. Moscow: Institute for African Studies, 2019. Pp. 90–102 (in Russian)].
- Alpers E.A. Introduction: Slave Routes and Oral Tradition in Southeastern Africa. *Slave Routes and Oral Tradition in Southeastern Africa*. Ed. B.imba, E.A. Alpers, A.F. Isaacman. Maputo (Mozambique): Folsen Entertainment, 2005. Pp. 1–12.
- Austen R.A. The 19th Century Islamic Slave Trade from East Africa (Swahili and Red Sea Coasts): A Tentative Census. *Slavery and Abolition*. 1988. Vol. 9 (3). Pp. 21–44.
- Banshchikova A., Ivanchenko O. Historical Memory of the 19th-Century Arab Slave Trade in Modern-Day Tanzania: Between Family Trauma and State-Planted Tolerance. *The Omnipresent Past. Historical Anthropology of Africa and African Diaspora*. Ed. Dmitri M. Bondarenko, Marina L. Butovskaya. Moscow: LRC Publishing House, 2019. Pp. 23–45.
- Bennett N.R. *Arab vs European: Diplomacy and War in Nineteenth-Century East Central Africa*. New York: Africana Publishing Company, 1986.
- Brown W.T. Bagamoyo: An Historical Introduction. *Tanzania Notes and Records*. 1970. Vol. 71. Pp. 69–83.
- Brown W.T. The Politics of Business: Relations between Zanzibar and Bagamoyo in the Late Nineteenth Century. *African Historical Studies*. 1971. Vol. 4. No. 3. Pp. 631–643.
- Chami F., Maro E., Kessy J., Odunga S. *Historical Archaeology of Bagamoyo: Excavations at the Caravanserai*. Dar es Salaam: Dar es Salaam University Press, 2004.
- Collins R.O. The African Slave Trade to Asia and the Indian Ocean Islands. *African and Asian Studies*. 2006. Vol. 5. Issue 3–4. Pp. 325–346.
- Cooper F. *Plantation Slavery on the East Coast of Africa*. New Haven, London: Yale University Press, 1977.
- Croucher S.K. *Capitalism and Cloves, an Archaeology of Plantation Life on Nineteenth-Century Zanzibar*. New York: Springer, 2015.
- Fabian S. Curing the Cancer of the Colony: Bagamoyo, Dar es Salaam, and Socioeconomic Struggle in German East Africa. *International Journal of African Historical Studies*. 2007. Vol. 40. No. 3. Pp. 441–469.
- Fabian S. East Africa's Gorée: slave trade and slave tourism in Bagamoyo, Tanzania. *Canadian Journal of African Studies/La Revue canadienne des études africaines*. 2013. Vol. 47. No. 1. Pp. 95–114.
- Gerbeau H. The slave trade in the Indian Ocean: problems facing the historian and research to be undertaken. *The African Slave Trade from the Fifteenth to the Nineteenth Century. Reports and papers of the meeting of experts organized by UNESCO at Port-au-Prince, Haiti, 31 January to 4 February 1978*. Paris: Imprimeries Réunies de Chambéry, 1979. Pp. 184–207.
- Haustein J. Strategic Tangles: Slavery, colonial policy, and religion in German East Africa, 1885–1918. *Atlantic Studies*. 2017. Vol. 14. No. 4. Pp. 497–518.
- Hooper J., Eltis D. The Indian Ocean in Transatlantic Slavery. *Slavery & Abolition*. 2013. Vol. 34. No. 3. Pp. 353–375.
- Iliffe J. *A Modern History of Tanganyika*. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
- Kake I. The slave trade and the population drain from Black Africa to North Africa and the Middle East. *The African Slave Trade from the Fifteenth to the Nineteenth Century. Reports and papers of the meeting of experts organized by UNESCO at Port-au-Prince, Haiti, 31 January to 4 February 1978*. Paris: Imprimeries Réunies de Chambéry, 1979. Pp. 164–174.
- Klein M.A. Slavery: Mediterranean, Red Sea, Indian Ocean. *Encyclopedia of African History*. Ed. Shillington K. New York, London: Fitzroy Dearborn, 2005. Pp. 1382–1384.
- Ogot A. Population movements between East Africa, the Horn of Africa and the neighbouring countries. *The African Slave Trade from the Fifteenth to the Nineteenth Century. Reports and papers of*

the meeting of experts organized by UNESCO at Port-au-Prince, Haiti, 31 January to 4 February 1978. Paris: Imprimeries Réunies de Chambéry, 1979. Pp. 175–182.

Rieger M.A. From Kaiserstraße to Barabara ya Bandarini. What Swahili street names can tell us about the past. *Proceedings of the XXIV ICOS International Congress on Onomastic Sciences.* Ed. Joan Tort I Donada, Montserrat Montagut i Montagut. Barcellona: Generalitat de Catalunya. Departament de Cultura. Direcció General de Política Lingüística, 2014. Pp. 1670–1684.

Rockel S.J. Forgotten Caravan Towns in 19th Century Tanzania: Mbwamaji and Mpwapwa. *AZANIA: Journal of the British Institute in Eastern Africa.* 2006 (1). Vol. 41. Issue 1. Pp. 1–25.

Rockel S.J. *Carriers of Culture: Labor on the Road in Nineteenth-Century East Africa.* Portsmouth, NH: Heinemann, 2006 (2).

Sing'ambi E., Lwoga N.B. Heritage attachment and domestic tourists' visits to historic sites. *International Journal of Culture, Tourism and Hospitality Research.* 2018. Vol. 12. Issue 3. Pp. 310–326.

Sheriff A. *Slaves, Spices, and Ivory in Zanzibar: Integration of an East Africa Commercial Empire in the World Economy, 1770–1873.* London: James Currey, 1987.

Sheriff A. Localisation and Social Composition of the East African Slave Trade, 1858–1873. *Slavery & Abolition.* 1988. Vol. 9. Issue 3. Pp. 131–145.

Sheriff A. Slave Trade and Slave Routes of the East African Coast. *Slave Routes and Oral Tradition in Southeastern Africa.* Ed. B. Zimba, E.A. Alpers, A.F. Isaacman. Maputo, Mozambique: Folsom Entertainment, 2005. Pp. 13–38.

Wynne-Jones S. Recovering and Remembering a Slave Route in Central Tanzania. *Slavery in Africa: Archaeology and Memory.* Ed. P. Lane, K.C. MacDonald. Oxford: Oxford University Press, 2011. Pp. 317–342.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БАНЩИКОВА Анастасия Алексеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории и культурной антропологии Института Африки РАН; зам. директора Международного центра антропологии исторического факультета НИУ ВШЭ; научный сотрудник РГГУ, Москва, Россия.

Anastasia A. BANSCHIKOVA, PhD (History), Senior Researcher, Center of History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Vice-Director, International Center of Anthropology, Faculty of History, National Research University Higher School of Economics Research Fellow, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

БРЫНДИНА Валентина Николаевна – младший научный сотрудник Центра истории и культурной антропологии Института Африки РАН, Москва, Россия.

Valentina N. BRYNDINA, Junior Research Fellow, Center of History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ИВАНЧЕНКО Оксана Васильевна – младший научный сотрудник Центра истории и культурной антропологии Института Африки РАН; младший научный сотрудник Международного центра антропологии исторического факультета НИУ ВШЭ; младший научный сотрудник РГГУ, Москва, Россия.

Oxana V. IVANCHENKO, Junior Research Fellow, Center of History and Cultural Anthropology, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Junior Research Fellow, International Center of Anthropology, National Research University Higher School of Economics; Junior Research Fellow, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.